10. Преснякова Н.А. Вместилища чувств: соматические метафоры в русском и английском языках // Вестн. Новгор. гос. ун-та. 2009. № 52.С. 62–64.

* * *

1. Arutjunova N.D. Jazyk i mir cheloveka. 2-e izd., ispr. M.: Jaz. rus. kul'tury, 1999.

2. Baranov A.N. Kognitivnaja teorija metafory: pochti dvadcat' let spustja // Lakoff Dzh., Dzhonson M. Metafory, kotorymi my zhivem. M.: URSS, 2004. S. 7–21.

3. Budaev Je.V. Stanovlenie kognitivnoj metafory // Lingvokul'turologija. Ekaterinburg, 2007. Vyp. 1. S. 16–32.

4. Voroshilova M.B. Politicheskij kreolizovannyj tekst: kljuchi k prochteniju: monogr. Ekaterinburg: UrGPU, 2013.

5. Kuznecov S.A. Sovremennyj tolkovyj slovar' russkogo jazyka. SPb.: Norint, 2004.

6. Kubrjakova E.S. Jazyk i znanie. Na puti poluchenija znanij o jazyke: chasti rechi s kognitivnoj tochki zrenija. Rol' jazyka v poznanii mira. M.: Jaz. slav. kul'tury, 2004.

7. Lakoff Dzh., Dzhonson M. Metafory, kotorymi my zhivem. M.: Editorial URSS, 2004.

8. Lakoff Dzh. Zhenshhiny, ogon' i opasnye veshhi. Chto kategorii jazyka govorjat nam o myshlenii. M.: Jaz. slav. kul'tury, 2004.

9. Ozhegov S.I., Shvedova N.Ju. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka. 4-e izd., dopolnennoe. M.: Azbukovnik, 1999.

10. Presnjakova N.A. Vmestilishha chuvstv: somaticheskie metafory v russkom i anglijskom jazykah // Vestn. Novgor. gos. un-ta. 2009. № 52. S. 62–64.

The "container" metaphor as a conceptual metaphor in a film text (as applied to films by E. Ryazanov)

The article is concerned with the functioning of the "container" metaphor as one of the leading types of ontological metaphors in the texts of films directed by E. Ryazanov. The author identifies and analyzes the models of conceptual metaphors associated with the concept of "container". A detailed study of the data of metaphorical models is made to show a close connection between the processes of conceptualization of the surrounding reality and the spatial orientation of a person and to reveal the national-specific picture of the world.

Key words: *cognitive theory of metaphor, conceptual metaphor, container metaphor, film text, language picture of the world.*

(Статья поступила в редакцию 16.07.2018)

Е.В. БАКУМОВА
(Волгоград)

ГОРОДСКОЙ ЛАНДШАФТ ВОЛГОГРАДА: «КИТАЙСКИЙ СЛЕД» В ЭПИГРАФИКЕ*

Анализируется изучение городской коммуникации как нового и перспективного направления в современных лингвистических исследованиях. Медиаурбанистика включает изучение эпиграфики конкретного города – совокупности текстов малых форм, ярко демонстрирующих его языковое лицо. Предпринимается попытка проследить «китайский след» в эпиграфике Волгограда на основании данных, полученных путем опроса информантов из России и Китая.

Ключевые слова: *городская коммуникация, медиаурбанистика, эпиграфика, Россия, Китай.*

В последнее время изучение городской коммуникации становится актуальным для специалистов разных областей: языкознания, коммуникативистики, лингвокультурологии, компаративной лингвистики. Наше исследование ставит своей целью проанализировать медиаурбанистические тенденции применительно к российско-китайскому межкультурному взаимодействию. Представляется, что активное развитие связей между Китаем и Россией, происходящее в последнее время, объясняет необходимость и своевременность изучения особенностей взаимоотношений внутри городского коммуникативного пространства, систематизации объектов городской инфраструктуры наших стран.

Городские коммуникативные исследования (urban communication studies) появились в XX в. Так, А.Г. Квят отмечает, что «основными предпосылками к формированию этой комплексной дисциплины, изучающей различные аспекты человеческой коммуникации в городской среде, были научно-технический прогресс, рост урбанизации и телекоммуникационная революция» [5, с. 126]. Автор предлагает термин *медиаурбанистика* как наиболее полный для отражения обширного спектра городских коммуникативных исследований.

В нашем исследовании мы рассматриваем современную городскую эпиграфику. Тра-

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 17-29-09114.

© Бакумова Е.В., 2018

диционно под эпиграфикой понимается «вспомогательная историческая и филологическая дисциплина, изучающая содержание и формы надписей на твердых материалах и классифицирующая их в соответствии с их временным и культурным контекстом» [6]. В литературе дифференцируют четыре вида эпиграфических надписей [2; 6; 8]:

– надписи-граффити;

– надписи светского и церковного предназначения;

– надписи на дереве;

– монументальные надписи.

Применительно к нашему исследованию мы используем термин *эпиграфика* для описания текстов малых форм, которые ярко демонстрируют языковой образ города. В частности, к ним относятся наружная реклама, различные вывески, плакаты, объявления, названия городских объектов и другие городские надписи. По справедливому замечанию Н.Б. Лебедевой, «в последние годы отмечается повышенный интерес лингвистов к проблемам наименования объектов городской среды. Это вызвано кардинальными изменениями как в лингвистической парадигме, так и в традиционных моделях номинативной деятельности. В связи с этим особую значимость получает интерпретация новых, складывающихся естественным образом тенденций в области урбанистической номинации. Сфера данной деятельности, ранее подвергавшаяся кодификации, очищенная от несанкционированных, нормативно неориентированных проявлений, в настоящее время оказалась открытой для любых творческих интенций, абсолютно не претендующих на элитарность, официальность и законность» [6].

Объектом исследования лингвистов становилась эпиграфическая динамика – изменение семиотики городской среды от советской эпохи до современного этапа. В частности, лингвистическими характеристиками города в советский период были однородность и монотонность, ориентация «на воспроизведение устойчивых и общезначимых моделей поведения и жизненных норм» [Там же]. Современный город изменился, и трансформировалось его языковое лицо – прослеживается отход от номинативных канонов, многожанровость, преобладание индивидуального начала и стремление к самовыражению, яркость, отрицание установившихся форм и закономерностей.

Лингвистические исследования городской коммуникации включают, в частности, изучение городских стереотипов и микродиалогов. Например, Л.Н. Чурилина рассматривает функционирование малых жанров городского общения в контексте разных типов коммуникативных ситуаций. Говоря о ролевой структуре [1], исследователь акцентирует необходимость описания ролевой структуры стереотипа на уровне коммуникативных и социальных ролей [2].

В рамках исследований современного русского языка городское общение рассматривается сквозь призму типов коммуникативных ситуаций и их жанровой реализации. В этом отношении примечательны исследования М.В. Китайгородской и Н.Н. Розановой [3; 4], которые отметили следующие тенденции в структуре и характере коммуникации в городе: усиление диалогизации устного общения в городе, увеличение роли личности, возрождение игровой, карнавальной составляющей в урбанистическом общении. Для исследования городской эпиграфики релевантным представляется выделение коммуникативных типов городского пространства, к которым, в частности, относятся [4, с. 105]:

– городские объекты нефатической коммуникации (ориентированные в основном на конкретную целевую аудиторию: административные здания, банки, поликлиники, аптеки, магазины, предприятия сферы обслуживания);

– городские объекты, связанные с фатической коммуникацией (театры, музеи, дискотеки, бары, рестораны);

– улица как открытое городское пространство.

Исследование С.В. Фуниковой [7] посвящено языковой игре как актуальной тенденции в городской коммуникации Белгорода. В частности, автор указывает на тенденции манифестации творческого начала в языке, анализирует корпоративные стратегии речевого поведения, изучает языковую игру как следствие сознательного отхода от стереотипа мышления. В контексте нашей работы интересны выводы автора о проявлении личностного начала в речи горожан, «реализации творческих установок на шутку, балагурство, остроумие» [Там же, с. 39].

Предметом нашего интереса стало рассмотрение городского ландшафта Волгограда на предмет наличия в нем каких-либо упоминаний о Китае – вербальных или невербальных. Представляется, что изучение «китайского следа» в городском пространстве Волгограда позволит проанализировать степень «интернациональности» эпиграфики Волгограда и открытости к другим языкам, кроме русского и английского, оценить полилингвальные

тенденции в эпиграфике и адекватность их использования, описать возможный иллокутивный эффект от апелляции к Китаю.

Для выявления «китайского следа» в городском пространстве Волгограда был проведен опрос носителей китайского языка и носителей русского языка, изучающих китайский язык, в Волгоградском государственном социально-педагогическом университете (ВГСПУ). В опросе приняло участие 46 китайских и 75 русских студентов. Перед ними стояла задача за ограниченное количество времени назвать те места Волгограда, которые у них ассоциируются с Китаем, – в виде вербальных или невербальных стимулов. Все ответы респондентов были обработаны и классифицированы, в результате получилась следующая картина.

Вербально в Волгограде Китай представлен очень скупо. Респонденты отметили несколько рекламных объявлений и плакатов, где встречали китайские иероглифы в качестве украшения для придания аутентичности надписи или просто для привлечения внимания: *В общежитии иероглифы на стене; Мое имя, написанное иероглифами. У меня дома; Наклейки на ногти в салоне красоты (иероглифы); Надписи на маршрутках и авто; Татуировки с иероглифами; В маршрутке висит китайский иероглиф.*

Заметим, что из-за участия Волгограда в Чемпионате мира по футболу как города-организатора городской ландшафт Волгограда изменился: преимущественная монолингвальность исчезла; в эпиграфике стал присутствовать английский язык, особенно на центральных улицах, в районе достопримечательностей, в местах, связанных с проведением матчей. Но отметим, что вывески на иностранном языке (за исключением брендов и торговых марок), особенно рекламного характера, в Волгограде присутствуют крайне редко.

Опосредованно Китай присутствует в городских объектах Волгограда в виде слова *китайский* в наименовании, а также в виде апеллятитов к реалиям, символам и стереотипам, связанным с Китаем. Реакции респондентов разделились на следующие категории.

1. Рестораны и кафе, где присутствует ссылка на Китай: *Чай китайской панды, ресторан «Золотой дракон», суши-роллы «Панда», лапшичная Noodles' Bar , Чайный домик, панда-экспресс, китайский дворик.* Отметим, что нередко русские студенты не дифференцируют китайские и японские заведения общественного питания, идентифицируя, например, японскую вишню с Китаем.

2. Торговые центры и магазины: *Китай-город, ТЦ «Пекин», «Рис», чайные, Up-town кафе с китайской кухней, Лавка китайского чая.*

3. Отдельные предметы, ассоциативно связанные с Китаем: *приправа дома на китайском языке, лапша в коробочках, изображения панды, китайские автомобили, китайские монетки дома, панды, китайский веер.*

4. Предметы гигиены и уход за домом: *китайская зубная паста, китайские моющие средства, китайские лаки для ногтей.*

5. Присутствие носителей языка: *Институт Конфуция, ВГСПУ – третий этаж – студенты по обмену, ВГСПУ – факультет по обучению иностранных граждан. Также я все время обращаю внимание на китайцев в общественных местах, потому что мне нравится их уникальный стиль одежды.*

Таким образом, в сознании студентов-носителей русского языка и китайских студентов, обучающихся в ВГСПУ, есть представление о том, что городской ландшафт Волгограда имеет некоторую степень соотнесенности с китайским языком и культурой. Прежде всего, это выражается в присутствии вербальных знаков (иероглифов) в городской эпиграфике. Опосредованно Китай представлен в когнитивных сферах, соотносящихся с его жителями, едой, предметами быта и магазинами. Примечательно, что, по мнению респондентов, сфера спорта, представленная, например, китайской гимнастикой, восточными единоборствами, не нашла отражения в городской эпиграфике Волгограда.

Как русские, так и китайские респонденты обращали внимание на слово-стимул *китайский* в городских надписях, часто руководствовались собственным стереотипным представлением о том, как и где Китай «просматривается» в Волгограде.

Исследование эпиграфики в городском ландшафте позволяет проанализировать языковое лицо города и выявить лингвистические особенности городского общения, что является одним из направлений изучения в современной медиаурбанистике.

Список литературы

1. Бакумова Е.В. Ролевая структура политического дискурса: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2002.

2. Гуленко В.В. Гуманитарная соционика. М.: Черная белка, 2009.

3. Китайгородская М.В., Розанова Н.Н. Современное городское общение: типы коммуникатив-

ных ситуаций и их жанровая реализация (на примере Москвы) // Современный русский язык. Социальная и функциональная дифференциация. М., 2003. С. 103–126.

4. Китайгородская М.В., Розанова Н.Н. Речевые одежды Москвы // Рус. речь. 1994. № 2-3. С. 50–53.

5. Квят А.Г. Кафе без еды, фастфуд как медиа, временный парк: поствиртуальность и город 3.0 в России // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 7: Философия. 2014. № 3(23). С. 126–136.

6. Лебедева Н.Б. Эпиграфика сферы бытового обслуживания [Электронный ресурс]. URL: http://www.microarticles.ru/article/epigrafika-sferi-bitovogo-obslyzhivanija.html (дата обращения: 05.08.2018).

7. Фуникова С.В. Языковая игра как актуальная тенденция в городской коммуникации (на материалах г. Белгорода) // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. 2016. Т. 2. № 3. С. 35–40.

8. Чурилина Л.Н. Актуальные проблемы современной лингвистики: учеб. пособие. М.: Флинта, 2012.

9. Ширяев Е.Н. Культура русской речи и эффективность общения. М.: Флинта, 1996.

* * *

1. Bakumova E.V. Rolevaja struktura politicheskogo diskursa: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Volgograd, 2002.

2. Gulenko V.V. Gumanitarnaja socionika. M.: Chernaja belka, 2009.

3. Kitajgorodskaja M.V., Rozanova N.N. Sovremennoe gorodskoe obshhenie: tipy kommunikativnyh situacij i ih zhanrovaja realizacija (na primere Moskvy) // Sovremennyj russkij jazyk. Social'naja i funkcional'naja differenciacija. M., 2003. S. 103–126.

4. Kitajgorodskaja M.V., Rozanova N.N. Rechevye odezhdy Moskvy // Rus. rech'. 1994. № 2-3. S. 50–53.

5. Kvjat A.G. Kafe bez edy, fastfud kak media, vremennyj park: postvirtual'nost' i gorod 3.0 v Rossii // Vestn. Volgogr. gos. un-ta. Ser. 7: Filosofiya. 2014. № 3(23). S. 126–136.

6. Lebedeva N.B. Jepigrafika sfery bytovogo obsluzhivanija [Jelektronnyj resurs]. URL: http://www.microarticles.ru/article/epigrafika-sferi-bitovogo-obslyzhivanija.html (data obrashhenija: 05.08.2018).

7. Funikova S.V. Jazykovaja igra kak aktual'naja tendencija v gorodskoj kommunikacii (na materialah g. Belgoroda) // Nauchnyj rezul'tat. Voprosy teoreticheskoj i prikladnoj lingvistiki. 2016. T. 2. № 3. S. 35–40.

8. Churilina L.N. Aktual'nye problemy sovremennoj lingvistiki: ucheb. posobie. M.: Flinta, 2012.

9. Shirjaev E.N. Kul'tura russkoj rechi i jeffektivnost' obshhenija. M.: Flinta, 1996.

Urban landscape of Volgograd: "Chinese footprint" in epigraphy

The article is devoted to the study of media urbanism, or urban communication, as a new and promising direction in modern linguistic studies. The author makes a study of the epigraphy of Volgograd – a collection of small form texts, demonstrating vividly the linguistic image of the city. The "Chinese footprint" in the epigraphy of Volgograd is traced on the basis of data obtained by interviewing informants from Russia and China.

Key words: *urban communication, media-urbanism, epigraphy, Russia, China.*

(Статья поступила в редакцию 07.08.2018)

Е.И. ПЛЯСКИНА
(Чита)

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ НАРОДНОЙ МУДРОСТИ В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА ЗАБАЙКАЛЬСКИХ КАЗАКОВ (на материале романа К.Ф. Седых «Даурия»)*

Впервые рассматриваются пословицы, бытовавшие в говоре забайкальских казаков станицы Орловской в начале XX в. и зафиксированные в романе К.Ф. Седых «Даурия», описывающем жизнь и быт этих казаков. Основная часть рассмотренных пословиц имеет назидательный смысл, остальные представляют собой результаты обобщенных наблюдений над поведением людей и животных.

Ключевые слова: *языковая картина мира, народная мудрость, пословица, вариант пословицы, локально ограниченные или региональные пословицы.*

Введение. В рамках описании языковой картины мира (ЯКМ) забайкальских казаков [13] необходимо обратиться к тому жизненному опыту, который был накоплен ими в течение примерно двух веков освоения новой территории – Восточного Забайкалья или Дау-

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 18-012-00270 «Русский язык в полиэтническом Забайкалье: динамический аспект»).

© Пляскина Е.И., 2018